

Е Цзы купил много бенгальских огней, которые можно было держать в руках, и раздал их пришедшим детям. Ван Шуцзе помог им зажечь, и они, держа огни в руках, создавали разные узоры, сравнивая их друг с другом. Двор наполнился смехом, а Е Вэньбо, стоя у дверей кухни, с улыбкой наблюдал за происходящим. Многие взрослые тоже пришли посмотреть на фейерверки.

В доме Ван Шуцзе все было видно лучше, чем в других домах. Ван Шицзюнь хотел, чтобы отец отвел его посмотреть, не ожидая, что в деревне можно увидеть такие дорогие фейерверки, которые обычно запускают только в городе. Отец Ван Шуцзе посмотрел в сторону дома Е Цзы и спросил своего отца:

— Папа, это ведь дом Е Цзы? Почему они в этом году купили столько фейерверков? Это же дорого. Разве пекарня Е Вэньбо в городе так хорошо зарабатывает?

Дедушка Ван Шуцзе сердито посмотрел на сына:

— Что за разговоры? Разве старик и ребенок не могут позволить себе несколько фейерверков? Пекарня давно закрыта, Е Цзы и его дедушка теперь зарабатывают, продавая овощи в большие отели. Ты ведь знаешь, как Е Вэньбо любит своего внука, это всего лишь несколько фейерверков.

Ранее Е Цзы говорил, что дедушка больше не ездит в город, но это не привлекло внимания Ван Госинь, который подумал, что Е Вэньбо просто закрыл магазин на каникулы.

Ван Госинь был озадачен. Разве продажа овощей может приносить столько денег? Неужели его отец не знает, сколько стоят эти фейерверки? Но младший сын тянул его за руку, и, видя, как тот завидует, он сказал жене, что отведет сына к Е Цзы.

Ло Фэнцзюань никогда не уважала семью Е Цзы. Не то чтобы она была снобом, но если бы сын старого Е был жив, возможно, вся семья переехала бы в большой город, и ей бы не пришлось с ними знакомиться. Но что могут сделать старик и ребенок?

Сейчас все больше студентов получают высшее образование, и если ждать, пока соседский ребенок закончит университет и найдет работу, то можно прождать вечность. К тому же, ее пасынок, кажется, близок с этим ребенком, поэтому она никогда не стремилась к сближению. Ее свекры уважали их, и она поддерживала с ними вежливые отношения.

Но даже она в Новый год не решилась купить столько фейерверков для своего сына, а теперь, видя, как ее свекры воспринимают это как должное, она чувствовала себя странно, как будто они скрывают что-то от нее, а ее муж слишком глуп, чтобы это заметить.

Придя в дом Е Цзы, Ван Госинь и его младший сын были поражены увиденным, но они не сказали ни слова. Дети, окружившие двух человек в центре двора, не узнали их, и только стоящие у входа соседи поздоровались и немного поговорили с Ван Госинь. Для Ван Шицзюнь, который не вырос в деревне Таоюань, это было лишь формальностью, ведь он не был так близок с местными, как Ван Шуцзе.

Ван Шицзюнь отпустил руку отца и побежал во двор. Ван Госинь хотел остановить его, но подумал, что старший сын присмотрит за младшим, и направился к Е Вэньбо, стоящему у дверей кухни.

— Дядя Е, — сказал Ван Госинь, удивленный видом Е Вэньбо. Он помнил, что тот, хотя и был человеком культурным, из-за постоянной работы выглядел старше своего отца. Но сейчас он

казался моложе, возможно, из-за света фейерверков, его лицо было румяным. — Я только что вернулся в деревню, хотел поздравить вас с Новым годом. Пусть в следующем году все ваши желания сбудутся.

— Госинь, заходи в дом, — предложил Е Вэньбо, вспомнив своего сына, который, как и Е Цзы, вырос вместе с Ван Шуцзе.

— Не стоит беспокоиться, дядя Е, здесь можно посмотреть на фейерверки. В этом году так весело, — ответил Ван Госинь, зайдя в кухню и найдя два низких стула. Он помог Е Вэньбо сесть, а затем сел сам. Они давно не виделись, и чувствовалась некоторая отчужденность. Ван Госинь машинально достал пачку сигарет и протянул одну Е Вэньбо.

Тот удивился, посмотрел на все более городского вида Ван Госинь. Это было нормально, ведь в городе нужно было адаптироваться, но в его взгляде было что-то новое. Раньше в нем была та же простота, что и у Ван Шуцзе, но теперь появилась некоторая расчетливость и меркантильность.

Он отклонил сигарету:

— Ты ведь знаешь, что я не курю. Лучше угости своего отца, хотя ему уже немало лет, и курить и пить ему нужно меньше.

Ван Госинь понял свою ошибку. Привыкнув в городе начинать разговор с сигареты, он автоматически перенес это в деревню, забыв, что Е Вэньбо никогда не курил. Он с сожалением убрал сигарету и постучал себя по лбу:

— Дядя Е, простите меня, я совсем забыл. Не сердитесь на меня, если я что-то сделал не так. Отец говорил, что Ван Шуцзе часто бывает у вас, спасибо, что вы и Е Цзы заботитесь о нем. Иначе, с тем, как мои родители балуют внука, я бы совсем не справился.

Е Вэньбо внимательно посмотрел на Ван Госинь. Он знал его с детства и понимал его слабость — он был слишком мягким.

Е Вэньбо не хотел сплетничать. Когда мать Ван Шуцзе была жива, Ван Госинь очень любил свою жену и сына. После ее смерти он женился снова, и никто не возражал, ведь он был еще молод. Но с годами Е Вэньбо видел, как Ван Госинь все меньше заботился о Ван Шуцзе. Мать Ван Шицзюнь имела свои интересы, но ошибка Ван Госинь была в том, что он не замечал, как сам отдалялся от старшего сына.

— Дядя Е, не смотрите на меня так, — сказал Ван Госинь, чувствуя себя неловко.

Е Вэньбо отвел взгляд и продолжил наблюдать за играющими внуком и Ван Шуцзе:

— Ты помнишь, сколько лет было Ван Шуцзе, когда ты оставил его в деревне? В таком возрасте ребенок больше всего нуждается в отце. Не ищи оправданий, просто спроси себя, смог бы ты оставить Ван Шицзюнь в таком же возрасте в деревне.

Больше он не хотел говорить. Отношения Ван Шуцзе с отцом не изменишь за один день. Если Ван Госинь не поймет, где он ошибся, то он будет все дальше отдаляться от старшего сына. Нет ничего плохого в том, чтобы любить жену, но когда это лишает человека способности мыслить самостоятельно, это становится проблемой.

Оставить ли Ван Шицзюнь? Конечно, нет, даже не стоит думать. Как и тогда, когда он уезжал

на работу, он не мог взять с собой маленького сына, который только что потерял мать.

Что произошло потом?

Он познакомился с Ло Фэнцзюань, постепенно оправился от потери жены, и они вместе начали строить жизнь в городе. Когда он захотел забрать сына из деревни, узнал, что его жена беременна вторым ребенком. Боясь, что она не справится с двумя детьми, он отложил возвращение сына. Потом всегда находились причины, и когда сын, наконец, приехал в город, он оказался непослушным, и Ван Госинь был рад, когда тот вернулся в деревню.

Тогда он подумал, что старший сын останется в деревне и будет заботиться о родителях, а младший был более послушным и ласковым.

Ван Госинь закурил сигарету и сквозь дым смотрел на старшего сына, который смеялся в центре двора. Слова Е Вэньбо напомнили ему радость, которую он испытывал, когда сын только родился. Как давно он не смотрел на него? Он вырос так высоко, скоро догонит его в росте. Когда он оставил его в деревне, тот был ниже деревенских детей, играющих с бенгальскими огнями. Ван Госинь почувствовал резкую боль в сердце.

Он затушил сигарету и, раздавив окуроч своим начищенным ботинком, встал:

— Дядя Е, я пойду. Пусть Ван Шицзюнь останется с Ван Шуцзе.

И он поспешно ушел.

<http://bllate.org/book/16666/1528547>